

УДК 343.8

DOI: 10.17223/22253513/28/5

Ю.А. Кашуба, Т.С. Хван

ПЕРЕВОДЧИК КАК ИНОЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В уголовно-исполнительном законодательстве предусмотрено право пользования услугами переводчика, как осужденным, так и учреждением или органом, исполняющим наказание. Рассматриваются возможные случаи привлечения переводчика как иного участника уголовно-исполнительных правоотношений. Проанализирован российский и зарубежный опыт привлечения переводчиков для участия в уголовном судопроизводстве и определены допустимые лица для использования в качестве переводчика как иного участника уголовно-исполнительных правоотношений.

Ключевые слова: осужденные, иностранцы, переводчик, право на родной язык.

Одной из задач уголовно-исполнительного законодательства являются охрана прав, свобод и законных интересов осужденных, оказание им помощи в социальной адаптации в период отбывания наказания (ч. 2 ст. 1 УИК РФ).

В наихудшем положении находятся осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства, а иногда и осужденные – граждане РФ, не владеющие или недостаточно владеющие языком. На международном уровне уже давно к социально уязвимой категории осужденных относят осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства.

Право пользования родным языком закреплено в ч. 2 ст. 26 Конституции РФ. Данный конституционный принцип отражен в ч. 5 ст. 12 УИК РФ, в которой предусматривается использование осужденными – гражданами Российской Федерации государственного языка Российской Федерации либо по их желанию государственного языка субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания при даче объяснения, переписке, обращениях с предложениями, заявлениями и жалобами, а осужденные – иностранные граждане и лица без гражданства, в свою очередь, вправе использовать родной язык или любой другой, которым они владеют. Данная норма также предусматривает пользование услугами переводчика в необходимых случаях, как осужденным, так и учреждением или органом, исполняющим наказание.

Без реализации права пользования родным языком и выбора языка общения невозможно полное осуществление (соблюдение) таких принципов уголовно-исполнительного права, как законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний и др. (ст. 8 УИК РФ).

К числу иных участников уголовно-исполнительных правоотношений, наряду с прокурором, судом, общественной организацией, родственниками, адвокатом, безусловно, относится и переводчик.

Вопрос об участии переводчика в уголовно-исполнительных правоотношениях малоизучен и разработан в научной литературе и недостаточно урегулирован в уголовно-исполнительном законодательстве. Поэтому в практической деятельности возникает немало организационно-правовых вопросов, таких как: кому необходим переводчик? в каких случаях обязательное привлечение переводчика? кто может быть переводчиком? где его взять?

В Российской Федерации применение переводчиков на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства уже имеет свою практику и механизм реализации такого права участниками процесса. Обратимся к соответствующему опыту. В своих работах уделяли внимание понятию и роли переводчика в уголовно-процессуальных правоотношениях такие исследователи, как Г.В. Абшилава [1], А.В. Винников [2], М.В. Зяблина [3], А.А. Камардина [4], Г.П. Саркисянц [5], С.П. Щерба [6] и др.

В уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 18 УПК РФ) для обязательного привлечения к участию в деле переводчика предусматривается два основания, при которых участник уголовного судопроизводства не владеет языком либо участвующее в деле лицо недостаточно владеет языком, на котором должно осуществляться производство по уголовному делу. Что касается уголовно-исполнительного законодательства, то ни в одной норме не указывается на обязательное привлечение переводчика, но допускается его использование.

Таким образом, привлечение переводчика как иного участника в уголовно-исполнительных правоотношениях возможно в следующих случаях:

1) осужденным:

а) в «необходимых случаях» (ч. 5 ст. 12 УИК РФ) при даче объяснений, при переписке, при обращении с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания (далее – вышестоящие органы), суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4, 5 ст. 12 УИК РФ);

б) при краткосрочных свиданиях с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи;

2) учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы:

а) при предоставлении информации о правах и обязанностях осужденного, о порядке и об условиях отбывания назначенного ему судом вида наказания, а также об изменениях порядка и условий отбывания наказаний (ч. 1 ст. 12 УИК РФ);

б) при ответе осужденному с переводом на язык обращения (ч. 5 ст. 12 УИК РФ);

в) при осуществлении контроля телефонных переговоров (ч. 5 ст. 92 УИК РФ), видеопереговоров (п. 86 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [7]), краткосрочных свиданий;

г) при цензуре получаемых и отправляемых осужденными писем, почтовых карточек и телеграмм (ч. 2 ст. 92 УИК РФ);

д) при проведении следственных действий в качестве органа дознания (ст. 40 УПК РФ, п. 8 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [8]).

По нашему мнению, обязательное привлечение переводчика для оказания помощи осужденному на безвозмездной основе (за счет средств федерального бюджета) следует:

1) в «необходимых случаях»;

2) при проведении следственных действий в качестве органа дознания.

Термин «необходимые случаи» содержится в ст. 12 УИК РФ, но что включает в себя данное понятие, можем только предположить исходя из норм уголовно-исполнительного законодательства. Конституционный Суд РФ уже неоднократно указывал, что правовые нормы должны соответствовать общеправовым требованиям определенности, ясности, недвусмысленности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных ст. 45 и 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 № 3-П, от 15.07.1999 № 11-П, от 25.02.2004 № 4-П, от 20.04.2009 № 7-П, от 06.12.2011 № 27-П, от 29.06.2012 № 16-П, от 22.04.2013 № 8-П, 16.04.2015 № 8-П и др.).

Презюмируемыми критериями отнесения случаев предоставления услуг переводчика осужденным – иностранным гражданам и лицам без гражданства к категории «необходимых» являются:

– невозможность реализации и защиты прав осужденных, не владеющих или слабо владеющих русским языком, предусмотренных ст. 12 УИК РФ, без предоставления услуг переводчика;

– нарушение порядка и условий отбывания наказаний и привлечения к дисциплинарной ответственности;

– невозможность ознакомления с информацией о правах и обязанностях осужденного, о порядке и об условиях отбывания назначенного ему судом вида наказания, а также об изменениях порядка и условий отбывания наказаний в силу незнания русского языка осужденным;

– решение вопросов в судебном порядке о дальнейшем отбывании наказания.

При осуществлении функций органа дознания учреждениями уголовно-исполнительной системы и при проведении неотложных следственных действий в отношении осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства, применяются нормы уголовно-процессуального законодательства, а именно в обязательном порядке привлекаются переводчики для лиц, не владеющих или недостаточно владеющих русским языком.

Немаловажным является вопрос об определении степени владения русским языком осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства. По данному вопросу в научной сфере существуют различные точки зрения. Так, по мнению одних авторов, «не владеющим языком» судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства [9. С. 118]. Другие считают, что простого знакомства с языком недостаточно и лицо должно уметь свободно выражать свои мысли, давать объяснения и показания по всем возникающим в уголовном процессе вопросам, а также понимать смысл и содержание юридических терминов и понятий [10. С. 13]. Г.П. Саркисянц отмечает, что владение языком судопроизводства означает свободно понимать данный язык во всех его нюансах и бегло, без всяких затруднений изъясняться на нем по любым вопросам, возникающим в ходе процесса [11. С. 24].

В рамках уголовно-исполнительных правоотношений к осужденным – иностранным гражданам и лицам без гражданства, не владеющим или слабо владеющим русским языком, можно отнести:

1) иностранных граждан и лиц без гражданства, которым суд выдал либо у которых в личном деле присутствует копия приговора на иностранном языке (поскольку в ходе предварительного расследования уже установлена степень владения русским языком);

2) иностранных граждан и лиц без гражданства, не имеющих разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу, либо патента (так как с 01.01.2015 г. иностранный гражданин при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента обязан подтвердить владение русским языком на основании ст. 15.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан»).

Закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве безусловного права пользования услугами переводчика на практике в процессе правоприменения вызывает организационные и финансовые трудности.

Среди исследователей и специалистов нет единства мнений о том, что такое официальный перевод, как его организовывать, какие требования к нему предъявлять и кто такие переводчики [2. С. 89].

Мы, в основном поддерживаем позицию А.В. Винникова о том, что переводчик – это массовая и универсальная профессия, и речь не должна идти о совершенстве в отношении судебного перевода или любого иного. Человек просто должен понимать, что происходит, как если бы это было на его родном языке. Достаточно знание переводчиком двух языков и предмета перевода, причем необязательно на уровне специалиста в юриспруденции, так как переводчик – это в основном лингвист, а не юрист [2. С. 100].

При изучении систем исполнения наказаний в зарубежных странах не выявлено использование собственных («тюремных») переводчиков, но имеется интересная информация, касающаяся зарубежной практики организации судебного перевода. Так, например, в Германии судебным переводчиком является поверенный независимый лингвист, который знает процессуальный и уголовный закон и владеет искусством перевода. Похожее состояние дел и в Испании, где переводчиком может быть любое лицо, знающее язык, предварительно принявшее на себя обязательство об ответственности за заведомо неправильный перевод.

Во Франции судебные переводчики законодательно имеют статус судебных экспертов. Все они официально числятся в Национальном реестре судебных экспертов, к которому рекомендуется обращаться судам [11].

Особый интерес представляет опыт Великобритании, где существуют несколько реестров добровольных объединений переводчиков, которые часто выбираются для судов и полиции из Национального регистра переводчиков для общественных нужд (NRPSI), они приведены к присяге и проверены официальными инстанциями [12].

В отдельных странах (Австрия, Канада, США) судебным переводчикам необходимо получить специальный сертификат или пройти аттестацию (аккредитацию), но могут также привлекаться и внештатные специалисты, переводчики и просто владеющие языком.

Изучение уголовно-процессуальной практики некоторых зарубежных государств (Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Испания, США, Франция) позволяет сделать выводы о том, что при существовании института присяжных, судебных и т.п. переводчиков, многообразие и непостоянство номенклатуры употребляемых языков перевода в национальной уголовной практике обуславливают невозможность обращения системы правосудия только к ним, а также, что законы всех стран допускают привлечение в качестве переводчиков любых лиц, владеющих одновременно иным языком, которым владеет и подозреваемый (обвиняемый или подсудимый), и национальным языком судопроизводства соответствующего государства.

Следовательно, в качестве переводчика как иного участника уголовно-исполнительных правоотношений можно привлекать:

1) лиц, владеющих иным языком и способных переводить с / на иной язык и с / на русский язык;

- 2) студентов выпускных курсов факультетов иностранных языков;
- 3) квалифицированных специалистов (профессионалов).

Попытку объединить переводчиков в Единый государственный реестр для оказания судам, правоохранительным органам и иным участвующим в процессе лицам на возмездной основе услуг судебного перевода предприняла в 2015 г. инициативная группа Союза переводчиков России в составе В.В. Сдобникова, А.А. Ларина и Л.Б. Обидиной, которая подготовила и представила профессиональному переводческому сообществу проект Положения о судебном переводе [13]. Данный проект предусматривает положения о возможных видах перевода, как на досудебных, так и судебных стадиях; определяет требования к кандидатам на получение статуса присяжного переводчика, а также закрепляет порядок сдачи квалификационного экзамена. По нашему мнению, данное положение могло бы распространяться и на переводчиков в стадии исполнения приговора. Представляется, что лиц, осуществляющих перевод, можно подразделить на три категории:

– переводчик 3-й категории – студенты выпускных курсов факультетов иностранных языков (осуществляющие перевод безвозмездно в рамках прохождения ими учебной или внеучебной практики);

– переводчик 2-й категории – лица, владеющие иным языком и способные переводить, но не имеющие специального образования;

– переводчик 1-й категории – квалифицированные специалисты.

В период технологического прогресса в скором будущем появится возможность использовать для перевода инновационные технологические средства, во многом облегчающие общение и устраняющие языковой барьер, в том числе в среде осужденных, позволяющие экономить временные и финансовые затраты.

Обеспечение осужденного переводчиком является важным способом защиты его прав, само участие переводчика в уголовно-исполнительных правоотношениях имеет огромное значение для соблюдения конституционных гарантий человека. Для этого необходимо исключить неопределенность понятия «необходимые случаи», конкретизировать и регламентировать его в соответствующих статьях УИК РФ, а также урегулировать правовой статус переводчика.

Думается, что создание Единого реестра переводчиков для судебной и правоприменительной деятельности будет способствовать урегулированию их правового положения и позволит решить ряд проблем, существующих у сотрудников правоохранительных органов (в том числе уголовно-исполнительной системы), переводчиков и осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства.

Литература

1. *Абишлава Г.В.* О понятии и назначении переводчика в уголовном судопроизводстве : сб. материалов Итоговой (тринадцатой) Всерос. науч.-практ. конференции «По-

литические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере». Коми республиканская академия государственной службы и управления. Сыктывкар, 2014. С. 50–54.

2. Винников А.В. О мировых закономерностях полицейского и судебного перевода // Международный научно-практический юридический журнал «Евразийская адвокатура». 2013. № 1 (2). С. 89–104.

3. Зяблина М.В. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // LexRussica. 2016. № 11 (120). С. 155–161.

4. Камардина А.А. Участие переводчика в стадии исполнения приговора // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). С. 84–87.

5. Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. Ташкент, 1974. 90 с.

6. Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2005. 416 с.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Гриненко А.В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации. М. : Компания Спутник+, 2000. 258 с.

10. Васильева-Кардашевская Л.Л. Конституционный принцип национального языка и его реализации в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2002. 25 с.

11. *Bulletin officiel du Ministère de la justice* n° 85 (1erjanvier – 31 mars 2002). URL: <http://www.justice.gouv.fr/bulletin-officiel/dage85d.htm> (дата обращения: 18.02.2018).

12. *National Register of Public Service Interpreters*. URL: <http://www.nrpsi.co.uk/index.php> (дата обращения: 18.02.2018).

13. *Проект Положения о судебном переводчике*. URL: http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Точ437967284 (дата обращения: 18.02.2018).

Kashuba Yury A., Khvan Tatyana S., Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation)

TRANSLATOR AS A PARTICIPANT OF CRIMINAL ENFORCEMENT LEGAL RELATIONSHIP

Key words: convicts, foreigners, translator, right to the native language.

DOI: 10.17223/22253513/28/5

The criminal enforcement legislation provides for the right to use translation services by both the convict and the institution or body, which is involved in the execution of punishment. Chances of involvement of the translator as other participant of criminal enforcement legal relationship are under consideration. According to the authors, the involvement of a translator to assist the convict on a pro bono basis (at the expense of the federal budget) is obligatory in "necessary cases" and in the course of investigative actions. The criteria for the category of "necessary cases" for rendering of translation services for the convicts – foreign citizens and persons without citizenship include: impossibility of realization and protection of the rights for those convicts who either do not know or have a poor knowledge of the Russian language provided for in Article 12 of the Penal Code of the Russian Federation; violation of order and conditions of serving punishments and taking disciplinary actions; impossibility to learn the information about the rights and duties of the convict, about an order and conditions of serving the sentence imposed by court, and about the changes of order and conditions of serv-

ing the punishments because of the lack of the Russian language knowledge; the solution of questions in a judicial proceeding of further sentence serving.

The question of definition of extent of knowledge of Russian by convicts – foreign citizens and persons without citizenship is important. The convicts who do not know or poorly know Russian include: foreign citizens and persons without citizenship who either have a copy of sentence in a foreign language or who have this copy in their personal record; foreign citizens and persons without citizenship who do not have a permission to a temporary residence, a residence permit, a work permit or the patent.

Providing the convict with a translator is an important way of protecting his rights, and participation of the translator in criminal enforcement legal relationship is of great importance for the observance of constitutional guarantees of the person. For this purpose, it is necessary to exclude uncertainty of the concept "necessary cases", to concretize and regulate it in the relevant articles of the Penal Code of the Russian Federation and to settle a legal status of the translator.

We believe that creation of the Unified register of translators for judicial and law-enforcement activities will promote the settlement of their legal status and will allow solving a number of problems of law enforcement officers (including a penal correction system), translators and convicts – foreign citizens and persons without citizenship.

References

1. Abshilava, G.V. (2014) O ponyatii i naznachenii perevodchika v ugovnom sudoproizvodstve [On the notion and role of an interpreter in criminal proceedings]. In: Nesterova, N.A. (ed.) *Politicheskiye, ekonomicheskiye i sotsiokul'turnyye aspekty regional'nogo upravleniya na yevropeyskom Severe* [Political, economic and socio-cultural aspects of regional governance in the European North]. Syktyvkar: Komi Republican Academy of Public Service and Management. pp. 50–54.
2. Vinnikov, A.V. (2013) O mirovykh zakonomernostyakh politseyskogo i sudebnogo perevoda [About world regularities of police and judicial translation]. *Yevraziyskaya advokatura – Eurasian advocacy*. 1(2). pp. 89–104.
3. Zyablina, M.V. (2016) Implementation of the principle of the language of criminal proceedings. *LexRussica*. 11(120). pp. 155–161. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.155-161
4. Kamardina, A.A. (2013) Uchastiye perevodchika v stadii ispolneniya prigovora [Participation of the translator in the stage of sentence execution]. *Vestnik OGU – Vestnik of Orenburg State University*. 3(152). pp. 84–87.
5. Sarkisyants, G.P. (1974) *Perevodchik v sovetskom ugovnom protsesse* [Translator in the Soviet criminal trial]. Tashkent: Fan.
6. Shcherba, S.P. (2005) *Perevodchik v rossiyskom ugovnom protsesse* [Translator in the Russian criminal trial]. Moscow: Ekzamen.
7. Ministry of Justice of Russia. (2016) *Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nykh uchrezhdeniy: prikaz Minyusta Rossii ot 16.12.2016 № 295* [On the approval of the Internal Regulations of Correctional Institutions: Order No. 295 of the Ministry of Justice of Russia of December 16, 2016]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210064/.
8. Russian Federation. (1995) *Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti: Federal'nyy zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ* [On the operational-search activity: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
9. Grinenko, A.V. (2000) *Konstitutsionnyye osnovy dosudebnogo ugovnogo protsessa v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional bases of pre-trial criminal proceedings in the Russian Federation]. Moscow: Kompaniya Sputnik+.

10. Vasilyeva-Kardashevskaya, L.L. (2002) *Konstitutsionnyy printsip natsional'nogo yazyka i yego realizatsii v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa* [The constitutional principle of the national language and its implementation in the pre-trial stages of the criminal process]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.

11. France. (2002) *Bulletin officiel du Ministère de la justice n° 85 (1er janvier – 31 mars 2002)* [Official Bulletin of the Ministry of Justice No. 85 (January 1 – March 31, 2002)]. [Online] Available from: <http://www.justice.gouv.fr/bulletin-officiel/dage85d.htm>. (Accessed: 18th February 2018).

12. Great Britain. (n.d.) *National Register of Public Service Interpreters*. [Online] Available from: <http://www.nrpsi.co.uk/index.php>. (Accessed: 18th February 2018).

13. Translation Summer School. (2015) *Proyekt Polozheniya o sudebnom perevodchike* [Draft Provision on the Judicial Interpreter]. [Online] Available from: http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Toc437967284. (Accessed: 18th February 2018).